
Глава 86. Цзян Чунгуан

Оба пришедших мастера оказались практиками Сферы Подвешенного Сияния.

Юноши поднялись со своих мест и вежливо сложили руки в приветствии.

— Приветствуем старшего брата и старшую сестру. Позвольте узнать, как мы можем к вам обращаться? — спросил Чжун Цай.

Богатырского сложения мужчина добродушно рассмеялся:

— А вы и впрямь неразлучны, как и говорят! — Он представился первым: — Меня зовут Лу Юн, я ученик наставника Люй Суя. Мой учитель — третий младший брат вашего наставника, так что мы с братом У теперь одна семья.

Супруги почтительно поклонились:

— Старший брат Лу.

Стоявшая рядом статная женщина тоже вступила в разговор. С мягкой улыбкой она произнесла:

— Моё имя — Цзи Фанхуа, я обучаюсь у мастера пилюль Мэй Янь. Моя наставница — двоюродная сестра мастера пилюль Сана. Поскольку у самого наставника Сана прежде не было личных учеников, по велению своей учительницы я прибыла, чтобы встретить вас.

Молодые люди вновь поклонились:

— Старшая сестра Цзи.

В памяти Чжун Цая тут же всплыли нужные сведения.

Люй Суй был одним из сильных мастеров Сферы Превращения в Духа в ветви Цзян Чунгуана. Мэй Янь же являлась мастером пилюль шестого ранга из окружения наставника Сана. По

уровню культивации оба они, разумеется, уступали будущим учителям супругов.

В золотых приглашениях обычно вкратце упоминались ветви и фракции, к которым принадлежали наставники, но там описывали лишь мастеров Сферы Возведения Дворца и выше — практиков младших рангов было слишком много, чтобы перечислять каждого.

Что касается наставника Чжун Цая, мастера Сан Юньчу, то он происходил из захудалого клана и всего в жизни добился сам. Пробиваясь с низов, он благодаря выдающемуся таланту стал учеником Академии Цанлун и стремительно возвысился, обретя титул Короля Пилюль седьмого ранга.

У Сан Юньчу не было учителя, и он долгое время не примыкал ни к одной из фракций, пока много лет спустя его не отыскали представители семьи Мэй, желая признать родство. Его мать, рано ушедшая из жизни, действительно принадлежала к их роду, но за давностью лет связь почти прервалась. Тем не менее, видя искреннее желание семьи Мэй сблизиться, Сан Юньчу согласился признать их своими родственниками. Одна из дочерей клана проявила незаурядные способности к алхимии и под его руководством со временем достигла шестого ранга.

Семья Мэй всячески поддерживала Сан Юньчу. Со временем у них появилось ещё несколько мастеров пилюль пятого и шестого рангов, что позволило им сформировать собственную ветвь. По просьбе родственников Сан Юньчу стал верховным покровителем этой фракции, которая благодаря его имени быстро крепла и привлекала новые таланты. Главы клана не раз пытались рекомендовать ему одарённых юношей, но мастер Сан был крайне разборчив и до сего момента не принимал никого в личные ученики.

И вот теперь он наконец выбрал «единственный росток». Клан Мэй, разумеется, с нетерпением ухватился за возможность организовать встречу своего будущего «молодого господина». Несмотря на то, что Чжун Цай был лишь мастером пилюль второго ранга, его статус в этой ветви теперь был необычайно высок.

Цзи Фанхуа уже достигла четвертого ранга и считалась одной из самых одаренных учениц Мэй Янь, потому ей и доверили столь важное поручение. Она знала: необходимо произвести на младшего брата Чжуна наилучшее впечатление, чтобы укрепить связь между своей семьей и мастером Сан Юньчу.

В ветви У Шаоцяня дела обстояли иначе.

Его будущий учитель, Цзян Чунгуан, был единственным сыном великого Цзян Юня. Сам Цзян Юнь когда-то был вольным практиком, а затем — учеником Академии. Его наставник не принадлежал ни к какой фракции. Проведя многие годы бок о бок со своей соученицей, также вышедшей из рядов свободных практиков, Цзян Юнь полюбил её, и они стали спутниками Дао. Когда его возлюбленная погибла, не сумев совершить прорыв, Цзян Юнь полностью посвятил

себя совершенствованию и воспитанию сына.

Пути культивации Цзян Чунгуана и его отца различались, к тому же Цзян Юнь собирался уйти в глубокое уединение, а потому вверил сына заботам своего близкого друга — мастера Ши Тунхао. Именно Ши Тунхао, ныне бесследно исчезнувший, был учителем Цзян Чунгуана. Старик обожал шумные компании и учеников; стоило ему заметить гения, как он тут же пытался заманить его к себе. Сейчас пятеро его выживших учеников пребывали в Сфере Превращения в Духа, и Цзян Чунгуан среди них был сильнейшим.

Сам Владыка Зала Цзян предъявлял к кандидатам невероятно высокие требования, поэтому до сих пор никого не брал в ученики. Однако его младшие братья и сестры по ветви стремились расширить влияние фракции и, хоть и выбирали тщательно, не были столь придирчивы. У каждого из них было не менее десятка подопечных. Те, кому удавалось выжить, обычно достигали Сферы Возведения Дворца и сами становились наставниками. Их ученики, в свою очередь, пополнили ряды фракции множеством талантов Сфер Подвешенного Сияния и Слияния.

Когда зашла речь о том, кто пойдёт встречать У Шаоцяня, внутри ветви возник нешуточный спор. В итоге выбор пал на самого младшего.

Лу Юн, хоть и обладал буйным нравом, в делах был весьма осмотрителен, что делало его идеальным провожатым. Сам он тоже рвался к этому заданию: все в их ветви знали о заоблачных стандартах старшего дяди. Кому не захочется первым увидеть этого «свирепого» младшего брата, сумевшего покорить сердце мастера Цзяна?

Пока супруги приглядывались к гостям, Цзи Фанхуа и Лу Юн тоже изучали их, и увиденное никого не разочаровало. Старшая сестра в основном наблюдала за Чжун Цаем, лишь мельком поглядывая на Шаоцяня, старший брат же — наоборот. Оба были опытными практиками и быстро поняли: чувства между новыми учениками глубоки и искренни.

Они встретились ещё по дороге сюда и уже успели всё обсудить. Очевидно, что эти двое — не разлей вода, и вряд ли согласятся, чтобы их вели порознь. Тем более наставник Цзян Чунгуан ясно дал понять, что дарит ученику поместье, где тот может жить со своими домочадцами.

Провожатые переглянулись. Старшая сестра улыбнулась:

— Наша задача — сначала вкратце поведать вам об устройстве внутреннего двора, чтобы вы имели представление о месте, где вам предстоит жить.

Лу Юн подхватил:

— А затем мы проводим вас к вашему новому жилищу.

— Когда вы обустроитесь и будете готовы, — продолжила Цзи Фанхуа, — мы по отдельности сопроводим вас в обители мастера Сана и наставника Цзяна.

— После официального обряда принятия в ученики вы получите дальнейшие указания от своих учителей, — добавил старший брат Лу.

— Если у вас возникнут вопросы, не стесняйтесь, — мягко проговорила Цзи Фанхуа.

— Расскажем всё, что знаем, без утайки, — заверил Лу Юн.

Супруги понимающе кивнули. У Шаоцянь посмотрел на мужа, и Чжун Цай заговорил:

— Учитель оставил мне в свитке напутствие: когда я приду на встречу с ним, мне следует взять с собой супруга.

Старшая сестра рассмеялась:

— В таком случае сегодня мы будем действовать сообща. Сначала подождём, пока брат У пройдёт обряд посвящения, а затем все вместе отправимся к мастеру Сану.

Характеры учителей явно различались: Цзян Чунгуан сразу подарил паре «семейное гнёздышко», а Сан Юньчу желал прежде лично оценить избранника своего ученика. Но одно было ясно — оба признавали и уважали их союз.

Чжун Цай решительно кивнул:

— Тогда полагаемся на вашу помощь.

Провожатые велели ему не церемониться. Чжун Цай пригласил их на спину Цин Юя, чтобы те указывали путь. В этот момент в воздухе промелькнула белая вспышка, и рядом с ними возник молодой человек в белоснежных одеждах, держащий на руках ребенка.

Чжун Цай на мгновение лишился дара речи.

Этим ребенком был не кто иной, как У Дунсяо.

Алхимик заметил, что племянник под его взглядом внезапно смутился и заерзал.

«Кажется... малышу вполне по душе сидеть на руках у этого красавца?»

У Шаоцянь тоже перевёл взгляд на прибывших, вслед за ним — Цзи Фанхуа и Лу Юн. Под прицелом стольких глаз лицо У Дунсяо вспыхнуло. Ему уже исполнилось пять или шесть лет, а его таскают на руках, словно младенца, — действительно неловко. Он попытался высвободиться, но старший брат легонько похлопал его, и мальчик присмирел. В конце концов, на такой высоте прыкаться — себе дороже, можно и шею свернуть.

Старшая сестра Цзи и Лу Юн узнали юношу и вежливо поприветствовали его:

— Брат Сюань.

Сюань Бин ответил учтивым поклоном:

— Мастер пилюль Цзи, брат Лу.

Ветви обоих супругов заранее разузнали всё об их связях и, конечно, знали о существовании маленького племянника. Но никто не ожидал, что У Дунсяо тоже пройдет отбор и даже получит приглашение от наставника. Удивлению собравшихся не было предела. Кто бы мог подумать, что вся эта семья окажется столь выдающейся? Но ещё больше их поразило то, что наставница Вань Тяньфэн снова решила взять ученика.

Сюань Бин вырос на глазах у Вань Тяньфэн и, едва достигнув нужного уровня, стал её подопечным. С тех пор она никого не жаловала своим вниманием.

Прежде чем забрать мальчика, Сюань Бин посчитал своим долгом поздороваться с его дядями. Поскольку Чжун Цай и У Шаоцянь вели себя скрытно, а их фракции не спешили хвастаться, Сюань Бин только сейчас осознал, как высоко взлетели родственники его маленького подопечного. По его мнению, хоть в этом году многие мастера Сферы Превращения в Духа и набирали учеников, Владыка Зала Цзян Чунгуан и Император Пилюль Сан были лучшим выбором. Чем придиричивее наставник, тем больше он ценит своего ученика. К тому же оба они прежде никого не брали под свое крыло.

Сюань Бин сохранил невозмутимый вид и вежливо кивнул супругам:

— Брат Чжун, брат У.

У Дунсяо широко распахнул глаза. Если он станет учеником, значит ли это, что он теперь одного поколения со своими дядями?

Сюань Бин, словно угадав его мысли, с улыбкой пояснил:

— Все ученики Академии обращаются друг к другу как к равным. Различия в поколениях существуют только внутри конкретных ветвей и фракций.

Дунсяо понимающе кивнул. И то верно: в Академии за столько веков всё так перемешалось, что и не разберешься.

Сюань Бин кратко представил свою ветвь, желая успокоить родственников мальчика. Чжун Цай слушал внимательно и одобрительно кивал. Фортуна явно улыбнулась племяннику: этот старший брат Сюань казался человеком надежным.

— После того как я представлю младшего брата учителю, он будет жить вместе со мной, — произнес Сюань Бин. — Можете быть за него спокойны.

Чжун Цай улыбнулся:

— Видя, как вы заботитесь о Дунсяо, я совершенно спокоен.

У Шаоцянь посмотрел на мальчика:

— Если что-то случится — пришли весточку.

Дунсяо впервые почувствовал заботу со стороны младшего дяди. Он ответил, едва не светясь от счастья:

— Благодарю вас, дядя.

Шаоцянь коротко кивнул. Чжун Цай тоже подбодрил его:

— Усердно тренируйся.

Дунсяо вновь поклонился. Сюань Бин попрощался со всеми и, подхватив мальчика, белой вспышкой умчался прочь.

Когда они скрылись из виду, Чжун Цай весело произнес:

— Старший брат Лу, старшая сестра Цзи, ведите же нас.

Сопровождающие указали направление. Лу Юн усмехнулся:

— Сначала заглянем в ваше поместье, а обо всем остальном я расскажу по дороге.

— Положимся на тебя, брат Лу! — рассмеялся алхимик.

Цин Юй, повинуясь указаниям, стремительно взял курс в правую часть внутреннего двора.

Чуть поодаль, на огромной тыкве-артефакте, Ай Чжун с улыбкой обратился к своему спутнику:

— Ну что, Сяо Цин, всё запомнил?

Лицо Шао Цина приняло странное выражение, но он ответил:

— Да, учитель.

Его наставник, Ай Чжун, принадлежал к очень влиятельной ветви со множеством могущественных мастеров, что не могло не радовать. Но в душе Шао Цина кошки скребли.

«Теперь я точно знаю, что в этой ветви наставник Ай Чжун находится в том же поколении, что и брат У, — юноша пытался сохранить невозмутимый вид. — А значит, я теперь на ступень ниже. При следующей встрече мне придется называть У Шаоцяня "дядей У". А раз он и мастер пилюль Чжун неразлучны, то и Чжун Цая мне придется именовать... дядей Чжуном?»

Ай Чжун, видя смятение своего нового ученика, со смешком вытащил винный кувшин и сделал добрый глоток. Юноша думал, что хорошо скрывает свои мысли, но для опытного мастера всё было как на ладони. «А это забавно», — подумал он и, не говоря больше ни слова, хлопнул по боку свою тыкву.

Артефакт со свистом сорвался с места, оставив после себя лишь тающий в воздухе гул.

По пути Лу Юн и Цзи Фанхуа начали разъяснять супругам правила Академии. Строгих запретов было немного, но один был незыблем: ученикам строго-настрога запрещалось убивать друг друга.

Даже если между ними вспыхивала кровная вражда, в стенах Академии её следовало забыть. Если же ненависть была слишком велика, оставался единственный путь — подписать контракт жизни и смерти и взойти на Помост Жизни и Смерти.

Помимо него, во внутреннем дворе было множество Боевых помостов. По бокам от них высились каменные стелы, на которых сияли имена воинов из Списка Скрытого Дракона.

Всего в списке было двести мест. Те, кто попадал в него, вне зависимости от ранга, получали двойное месячное жалованье и ежегодную награду в сто таинственных жемчужин. Для первой пятидесятки, десятки и тройки выплаты увеличивались, а к ним прилагались редкие ресурсы.

В самом центре внутреннего двора располагался Боевой помост Цанлун. Там бросали вызов мастерам из Списка Цанлун. На стелах рядом были высечены имена лишь ста сильнейших учеников. Помимо двойного жалованья, они получали пять тысяч таинственных жемчужин в год. Для первой двадцатки сумма выростала до десяти тысяч, а награды для первой десятки и тройки лидеров и вовсе не поддавались описанию.

Алхимик только диву давался. Это значило, что один-единственный ученик, попавший в список, мог в одиночку содержать целый клан! Неудивительно, что в городе Цанлун было так много претендентов на власть. Академия была сказочно богата и не скупилась на своих подопечных.

Слушая рассказы, Чжун Цай внимательно осматривал внутренний двор. Здесь царил величественное спокойствие. На одних пиках жило всего несколько человек, в долинах тоже встречались лишь единицы. Повсюду плыл легкий туман — видимое проявление сложнейших формаций и запретов.

Энергия неба и земли здесь была невероятно плотной. Казалось, будто ты целиком погружен в густой поток силы. Даже дышать поначалу было трудно.

«Всё-таки ранг еще слишком мал, — Чжун Цай старался дышать размеренно. — Сразу после обряда посвящения займись Открытием Дворца!»

Он понял: огромная территория внешнего двора — это лишь предгорья хребта Цанлун. Средняя часть хребта была отдана внутреннему двору, а в самом сердце гор скрывалось то, что принадлежало истинной элите.

Старший брат Лу и старшая сестра Цзи продолжали свои пояснения. В Академии существовала особая валюта — очки заданий. Получить их можно было в Зале Заданий, который встречался через каждые несколько пиков.

Задания везде были одинаковыми, их можно было выполнять в одиночку или группой. Источники поручений были как внутренними, так и внешними. Некоторые из них считались базовыми: за прорыв на новый уровень культивации или за посещение определенных тренировочных зон тоже начислялись очки.

В Торговом зале ученики могли обменивать очки на ресурсы. Некоторые редкие вещи нельзя было купить просто так — требовался определенный уровень доступа, который и определялся количеством накопленных очков.

Лу Юн посоветовал:

— Брат Чжун, ты уже на пороге прорыва. Тебе стоит поскорее получить жетон ученика, а уже потом совершать прорыв.

Алхимик сразу всё понял:

— Чтобы получить очки задания за «Открытие Дворца».

— Именно так, — рассмеялся старший брат.

Цзи Фанхуа добавила:

— А мы, мастера пилюль, можем обменивать снадобья совершенного качества прямо на очки. Количество очков зависит от ранга. Ты можешь сдавать свои пилюли второго ранга в Торговый зал. Там установят честную цену, и за каждую пилюлю совершенного качества тебе начислят по десять очков заданий.

— А за первый ранг дают по одному очку? — любопытствовал Чжун Цай.

Старшая сестра кивнула. Юноше показалось, что это как-то маловато... Но она, заметив его сомнение, пояснила:

— Ценность очков очень высока, и их нельзя передавать друг другу.

Чжун Цай решил, что спорить с правилами нет смысла.

Вскоре Цин Юй подлетел к величественной горной гряде. Лу Юн указал вниз:

— Весь этот хребет принадлежит нашему старшему дяде, и вся наша фракция живет поблизости. — Он указал на высокий пик: — А вот эту гору наставник выделил тебе, брат У. Чуть ниже вершины, среди густого леса, расположена усадьба. Она защищена множеством формаций, и все ресурсы, приготовленные учителем, уже внутри. Как только получишь жетон ученика, сможешь сам открывать запреты этой горы.

Пока старший брат Лу говорил, рух сделал несколько кругов над пиком.

— Наставник сказал: если вам что-то не понравится, можно будет выбрать другое место, — добавил провожатый.

У Шаоцянь посмотрел на мужа.

— Всё замечательно, — ответил Чжун Цай. — Нам очень нравится.

Место и впрямь было чудесным. Усадьба напоминала скорее небольшой изящный дворец. Вокруг неё открывались потрясающие виды: сверкающий водопад, низвергающийся в холодное озеро, вековые деревья и отвесные кручи.

На склонах были разбиты террасы с лекарственными травами. Явно чувствовалось, что мастер позаботился об интересах зятя-алхимика. В лесах виднелись деревья, отягощенные плодами.

Чжун Цай был в восторге, а значит, был доволен и Шаоцянь. Лу Юн улыбнулся:

— Ну что, брат У, пойдёшь первым засвидетельствовать почтение старшему дяде?

— Разумеется, — ответил Шаоцянь.

Цин Юй взмахнул крыльями и стремительно направился к самому концу горной гряды.

Гора перед ними становилась всё выше, достигая тысячи саженей. Она располагалась в самом сердце изначального хребта Цанлун. Однако этот пик был почти лишен зелени — повсюду громоздились лишь острые скалы и серые валуны.

Чжун Цай присмотрелся. Ему показалось, или эти камни были какими-то мелко раздробленными? Слово всю эту «красоту» кто-то намеренно разнес в щепки.

Веко Лу Юна невольно дернулось. Он сразу заметил груды свежих обломков на склоне. Ещё несколько месяцев назад там высился величественный утес, но старший дядя, так обрадовавшись известию об ученике, вышел «размяться» и просто размолотил скалу в пыль.

— Обитель старшего дяди там, — поспешно указал Лу Юн на другую сторону горы.

Супруги переглянулись. Среди груд камней зиял вход в огромную пещеру. Значит, великий Цзян Чунгуан, мастер на пике Сферы Превращения в Духа, живет в гроте? Это было оригинально и весьма сурово.

У Шаоцянь еще по золотому приглашению догадывался о простоте нравов своего учителя. Теперь он убедился — тот был запредельно прост. Алхимик же решил, что с таким наставником мужу будет легко.

Внезапно гора слегка содрогнулась. У Шаоцянь крепко сжал руку мужа, и они оба уставились на вход в пещеру. Вскоре оттуда вышла высокая, могучая фигура.

Лу Юн тут же склонился в поклоне и зычно прокричал:

— Старший дядя! Ваш ученик У Шаоцянь прибыл!

Чжун Цай невольно сглотнул. Значит, это и есть наставник Цзян? Старший брат Лу со своими двумя с лишним метрами казался гигантом, но этот человек возвышался над землей не меньше чем на два с половиной метра.

Алхимик покосился на мужа. На фоне такого учителя Шаоцянь выглядел почти миниатюрным? От этой мысли Чжун Цай едва не прыснул, но вовремя взял себя в руки. У Шаоцянь же остался невозмутим. Он ласково погладил Цин Юя, веля ему приземлиться.

Защитная формация горы была снята, и рух легко опустился на камни. Все четверо спрыгнули на землю и поклонились.

— Приветствуем наставника Цзяна.

— Приветствуем старшего дядю.

— Ученик приветствует учителя.

Вопреки ожиданиям, лицо Цзян Чунгуана не было суровым. Он оказался на редкость красив, хоть красота эта и была несколько дикой. Богатырь от души хлопнул Шаоцяня по плечу:

— Наконец-то ты здесь! Хорош, очень хорош!

У Шаоцянь церемонно поклонился:

— Ученик выражает почтение учителю.

Цзян Чунгуан подхватил его под руки, поднимая. Если бы Шаоцянь не стоял твердо на ногах, воин наверняка просто взлетел бы в воздух.

— Кхм, — Чжун Цай честно пытался сдержать смех.

Шаоцянь выпрямился, ничем не выдав своего смущения. Наставник Цзян перевел взгляд на Чжун Цая. Тот поспешно поклонился снова.

— А это, стало быть, Цай-эр, спутник моего ученика? — прогремел мастер своим зычным басом. — Аромат трав чист и глубок... Отлично, просто отлично!

Алхимик удивился. Аромат трав чист? Звучит так, будто мастер сам разбирается в алхимии. Наставник коротко бросил:

— Называй меня просто «учитель Цзян», как и Шаоцянь. К черту все эти официальные обращения!

Юноша с радостью согласился:

— Слушаюсь, учитель Цзян!

Богатырь громко расхохотался. Он хотел было и Чжун Цая хлопнуть по плечу, но вовремя остановился. Этот паренек выглядел слишком хрупким — одно неловкое движение, и беды не оберешься.

Цзян Чунгуан был человеком действия. Он достал два жетона и бросил их Шаоцяню. Тот ловко поймал их обеими руками.

— Золотой — это твой личный жетон. Без него во внутреннем дворе и шагу ступить нельзя. Береги его.

— Слушаюсь, учитель.

— В белом жетоне — всё о твоей культивации и занятиях. Просто погрузи в него сознание.

Наставник махнул рукой:

— Всё, свободны. Ступайте.

Супруги поклонились и направились к руху. Цзян Чунгуан вернулся в свою пещеру. За всё время он так и не пригласил их войти.

Лишь Лу Юн догадывался об истинной причине. Видимо, старший дядя так разволновался в ожидании, что ненароком разнес всё внутри. Заводить туда ученика — значит признать свое фиаско. Лу Юн мысленно вздохнул: «Ох уж этот дядя... Забыл закрыть внутренние формации, и грот просто не выдержал его мощи».

Когда они снова поднялись на спину Цин Юя, Лу Юн проводил их часть пути и попрощался:

— Дальше вы отправитесь к мастеру Сану, не буду вам мешать.

— Благодарю за помощь и советы, брат Лу, — ответил Шаоцян.

На самом деле почти всю дорогу со старшим братом Лу болтал Чжун Цай. Шаоцян был сдержан, тогда как его супруг — бодр и общителен. Впрочем, к самому Лу Юну Шаоцян относился вполне дружелюбно.

— Не стоит благодарности, — рассмеялся старший брат. — Теперь мы одна семья!

Он попрощался с провожатой и мгновенно скрылся из виду.

— Теперь я провожу вас к хребту семьи Мэй, — мягко произнесла Цзи Фанхуа.

Чжун Цай кивнул. И действительно: не успел Цин Юй перелететь через две горные цепи, как они были на месте. Хребет семьи Мэй буквально усеян полянками с лекарственными травами.

Алхимик был потрясен.

«Какое богатство!» — пронеслось в голове Чжун Цая.

Старшая сестра Цзи сделала изящный жест рукой. На вершине ближайшей горы показался колоссальный дворец — величественный и ослепительно прекрасный.

— Этот чертог — обитель мастера Сана, — пояснила Цзи Фанхуа.

Юноша лишился дара речи. Это была кричащая роскошь! Весь дворец был выстроен из материалов не ниже шестого ранга. Но даже это меркло перед дверными проемами, которые поблескивали знакомым светом...

«Это что, таинственные камни?! — алхимик во все глаза смотрел на провожатую. — Интересно, этот дворец возвел сам мастер Сан или же клан Мэй постарался для него? Если сам, то он просто невероятно богат!»

Старшая сестра Цзи пояснила:

— Мастер Сан — непревзойденный алхимик. Каждая его пилюля стоит целое состояние. Этот дворец он возвел на собственные средства много лет назад.

В этот миг Чжун Цай почувствовал к будущему наставнику безграничное доверие.

«Пожалуй, мастер Сан и я — родственные души, — юноша невольно улыбнулся. — Мы оба питаем слабость к таинственным камням»

В ту же секунду массивные ворота дворца с грохотом распахнулись.

— Наставник приглашает вас войти, — улыбнулась Цзи Фанхуа.

Чжун Цай, крепко сжав руку мужа, решительно направился вперед. Шаоцянь обнял его за плечи, и они вместе вступили под своды великолепного чертога.

<http://bllate.org/book/15860/1505338>